Было уже время послеобеденного чая, когда Дамиан отправился на поиски Люсии. Девушка уже спускалась вниз, чтобы выпить чаю, когда столкнулась с Дамианом. Она с улыбкой поприветствовала его и проводила в гостиную.

Они вдвоём сидели в гостиной и пили чай, который Джером мастерски приготовил.

– Я тебе для чего-то нужен? – спросил Дамиан.

– А в чём дело? – вопросом ответила Люсия.

Примерно в это время Дамиан обычно занимался в своей комнате.

– Мне нужно тебе кое-что сказать. Я собираюсь вернуться в Академию.

Рука Люсии, поднесшая чашку к губам, застыла, и с минуту девушка ничего не говорила, а потом опустила чашку обратно на стол.

– Может быть, ты всё ещё думаешь о вечеринке в саду?

– Нет, я должен вернуться сейчас, чтобы идти в ногу с моим курсом.

Для детей в возрасте Дамиана не было ничего странного в том, чтобы закатить истерику из-за нежелания идти в школу. Люсии было немного жаль чересчур зрелого Дамиана. Её первоначальная мысль, что это было мило, изменилась. После многочисленных бесед с ребёнком она пришла к выводу, что способность мальчика мыслить была похожа на способность взрослого.

Поскольку его интеллект был чрезвычайно высок, обычное детское времяпровождение Дамиана не устраивало. Люсия знала ребёнка, похожего на Дамиана из своего сна. Это был Бруно, третий сын её мужа из сна, Графа Матина. Учитель, который учил Бруно совсем недолго, называл его гением.

"В то время он был всего на год старше Дамиана".

Люсия познакомилась с Бруно в первый раз, когда ему было двенадцать лет. Бруно не походил на графа Матина ни умом, ни внешностью, так что оставалось только сомневаться, действительно ли он сын графа. Его непокорность своему отцу также была довольно большой, поэтому он вызывал как маленькие, так и большие проблемы. Одна из таких неприятностей заключалась в том, что он изгонял своих наставников с помощью хитрых и озорных планов.

В конце концов, Граф Матин увёз Бруно учиться на учёного. Тот Бруно, который был циничен и непокорен во всём, был очень не по годам развит. Итак, Люсия знала, что такое взрослый

гениальный ребёнок. Если не считать названия "гений", Бруно и Дамиан были совершенно разными людьми. Дамиан был гораздо более милым и добрым ребёнком.

– Действительно. Я должна быть рада, что ты возвращаешься к учебе. Когда ты собираешься уезжать?

– Приготовления будут сделаны быстро, так что я выезжаю завтра утром.

– Завтра утром? Так скоро?

Люсия не ожидала, что её внезапно разлучат с Дамианом. Для неё Дамиан был сыном и другом. Так же, как Дамиан был утешен Люсией, Люсия также была утешена им. Из-за появления мальчика, который выглядел точно так же, как Хьюго, она была в состоянии вынести тоску, и по мере того, как её привязанность к ребёнку росла, Люсия поняла, что её любовь к Хьюго росла ещё больше.

– Затем…

"…ты вернёшься в следующем году?" – Люсия уже собиралась спросить об этом и остановилась.

В следующем году король умрёт, и им придётся отправиться в столицу. После чего они должны будут вызвать Дамиана в столицу, но если Дамиан даже не был принят на Севере, который является герцогством Таран, никто не мог сказать, насколько он будет принят в столице.

До тех пор, пока Дамиан не станет старше и не сможет дебютировать в светских кругах, для него будет лучше остаться в школе-интернате, чтобы он не находился под пристальными взглядами людей, как сейчас.

"Может быть, со временем всё изменится".

Она не думала, что Хьюго назначил Дамиана своим преемником, не подумав об этом заранее. Должно быть, у него есть какие-то свои мысли.

– Раз уж ты отправляешься завтра, то, может быть, нам ещё многое нужно подготовить? – поинтересовалась Люсия.

– Мне просто нужно упаковать свои книги.

– Тогда не хочешь ли ты ещё немного поговорить? Расскажи мне о своей жизни в Академии.

– Хорошо.

В течение дня мать и сын оставались в приёмной комнате и говорили о нескольких вещах.

На следующий день люди собрались вокруг кареты, которая выглядела подготовленной к раннему утреннему отъезду. Кучер сидел, готовый отправиться в путь, слуга стоял в ожидании, и все слуги вышли, чтобы отослать своего молодого хозяина. Даже Хьюго тоже был снаружи.

Услышав, что мальчик уходит, Хьюго послал ему свои добрые пожелания, но Люсия упрекнула его, сказав: "что это за проводы?" – и вытащила наружу. Перед открытой дверью кареты Дамиан и Люсия встали лицом к лицу, чтобы попрощаться.

– Хорошо заботься о своём здоровье. И учись усердно, – сказала Люсия.

– Я так и сделаю.

– Принимай пищу регулярно. Не болей... Ах... Я уже упоминала о здоровье…

Можно было увидеть, как Люсия ищет слова, чтобы продолжать разговор. Сердце Дамиана потеплело, и на его губах появилась естественная улыбка.

– Миледи.

К ним подошёл слуга с корзинкой. Люсия взяла корзину и протянула её Дамиану. Аша лежала в полуоткрытой корзине. Когда её глаза встретились с глазами мальчика, лисичка навострила уши и зашевелилась.

– Похоже, Аша уже считает тебя своим хозяином. Ты должен взять её (1) с собой.

– Но ты растишь её для охоты на лис, не так ли?

– Всё нормально. Я могу просто посмотреть на охоту.

– Но... домашние животные в Академии…

– Об этом не беспокойся. Твой отец позаботился об этом, – "Так ведь?". Словно спрашивая, Люсия повернула голову и посмотрела на Хьюго, стоявшего в нескольких шагах от нее. Для Хьюго это было просто убийство двух зайцев одним выстрелом. Не было лучшего способа позаботиться о лисёнке.

Изменение чего-то вроде школьных правил о запрете домашних животных было для Хьюго пустяком. Это не было широко известно, но он внёс значительную сумму денег в Иксиум, когда поместил Дамиана в школу, и поэтому был включён в Исполнительный совет.

А поскольку Хьюго выкупил многих членов совета директоров, которые могли принимать решения заранее, он мог менять школьные правила сколько угодно. Люди могут думать о герцоге Таране как о властолюбивом рыцаре, но на самом деле он был довольно основательным человеком.

– Я надеюсь, что Аша станет твоим близким другом в Академии.

– Да. Спасибо.

Слуга принял корзину и поставил её в карету.

– Мне надо идти сейчас.

– А… Ну да. Ты должен идти. Дамиан, можно я обниму тебя на прощание?

– … Да.

Люсия протянула руку и обняла Дамиана. Руки Дамиана на мгновение повисли в воздухе, затем он расслабился и положил свою руку ей на спину.

Дамиан был очень тактичным ребёнком, поэтому он прекрасно знал, что у герцогской четы хорошие отношения. Он уже отбросил свою прежнюю мысль о том, что герцог женился только по необходимости. Мальчик также знал, что когда-нибудь от хороших супружеских отношений родится ребёнок.

Если бы у герцогской четы родился ребёнок, положение Дамиана стало бы таким же, как у замка из песка. Законно зарегистрированный незаконнорождённый ребёнок. Дамиан никак не мог противостоять ребёнку, рождённому от законной жены. Но это не имело значения. Положение герцога, несмотря ни на что, было хорошим.

Если бы его младший брат родился и захотел занять его место, Дамиан бы с радостью отдал его ему. Всё, что Дамиан хотел сделать, это защитить. Он хотел защитить заботливое тепло, окружавшее Роам, и изо всех сил старался обрести власть, чтобы защитить смех своей матери. После этого объятия они расстались.

– Мама.

Глаза Люсии округлились, и она ошеломлённо посмотрела на Дамиана. Мальчик вдруг сделал огромный шаг вперёд, и Люсия слегка вздрогнула. Дамиан схватил Люсию за руку, наклонился и вежливо поцеловал тыльную сторону её ладони.

– Я не знаю, когда увижу тебя снова, так что, пожалуйста, оставайся в мире и благополучии.

Дамиан улыбнулся, глядя на застывшую Люсию, которая не могла ответить. Впервые она увидела озорную улыбку на лице мальчика.

Губы Хьюго искривились, наблюдая за этой сценой, но через мгновение он усмехнулся.

"Я не стану этого делать".

Если бы это сделал кто-то другой, он бы переломал им все конечности. Дамиан забрался в карету, и она тронулась, а Люсия стояла и смотрела, пока фигура кареты не скрылась из виду. Хьюго подошёл к жене и похлопал её по плечу.

– Что ты там делаешь?

– ... Он называл меня "мама".

– Если бы он не называл тебя мамой, как бы он тебя назвал?

– Н-но тогда он впервые назвал меня так....

"Честно говоря, этот ребенок назвал меня так только один раз, перед тем как уехал".

Когда Дамиан назвал её мамой, чувства Люсии были в конфликте, потому что девушка испытывала грусть из-за его ухода и была тронута до глубины души из-за того, что её назвали матерью.

Люсия резко повернулась к Хьюго, открыв покрасневшие глаза, которые были такими, как будто она вот-вот расплачется.

– А ты это видел?

– Видел что?

– Он действительно твой сын. Уже дамский угодник.

– ...

Люсия бросила тоскливый взгляд в ту сторону, где исчезла карета, бормоча о том, что её сын не должен вырасти плохим человеком, который заставляет женщин плакать, и что она не будет воспитывать его таким образом.

Хьюго украдкой отступил от неё и направился в свой кабинет.

---

1. Анлейтер внезапно решил, что лисёнок – девочка, и перестал называть его в среднем роде. В ранних главах будет исправлено.

http://erolate.com/book/698/11923